

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ ЖЕНСТВЕННОСТИ, ВЛЮБЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА Д. ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»

Иванова Ирина Сергеевна

*К.ф.н., доцент, Московский гуманитарный университет
Lesnaya10@yandex.ru*

**PROBLEMS OF TRANSFORMATION
OF THE PERSONALITY WITH
FEMININITY, LOVE ON THE NOVEL
BY D. LONDON "MARTIN EDEN"**

I. Ivanova

Summary. The subject of the article is the study of the influence of the phenomenon of Eternal femininity on the processes of falling in love and the transformation of personality. The subject of study is the novel by D. London "Martin Eden", philosophical, cultural and secular literature about Eternally Feminine. The problems posed in this work are the questions about which elements of Eternal femininity cause the contemplating object to strive for self-improvement and which communicative, axiological, voluntary, aesthetic, ethical and other barriers appear in the way of personal transformation; what is the reason that the result of the process of transformation in individual individuals is a breakdown of the psyche, following a certain take-off, and sometimes a tragedy with a fatal outcome. The hypothesis put forward in the article is as follows. The reason for these phenomena is the absence of a transition in love with Christian love for man and God, the replacement of the cult of Eternal femininity with the task of self-realization of an atheist, pride and individualism.

Keywords: femininity, falling in love, self-realization, lack of faith in God, disadaptation, asthenia overwork, Martin Eden's suicide, incomplete personality transformation.

Аннотация. Тема статьи — исследование влияния феномена Вечной женственности на процессы влюблённости и преобразования личности. Предмет изучения — роман Д. Лондона «Мартин Иден», философская, культурологическая и светская литература о Вечно женственном. Проблемы, поставленные в данной работе, — это вопросы о том, какие элементы Вечной женственности вызывают у созерцающего её объекта стремление к самосовершенствованию и какие коммуникативные, аксиологические, волюнтаристические, эстетические, этические и другие барьеры появляются на пути преобразования личности; в чём причина того, что результатом процесса преобразования у отдельных индивидов являются слом психики, следующий после определённого взлёта, и трагедия порой с летальным исходом. Гипотеза, выдвигаемая в статье, следующая. Причина указанных явлений — отсутствие перехода влюблённости в христианскую любовь к человеку и к Богу, замена культа Вечной женственности на задачу самореализации атеиста, гордыня и индивидуализм.

Ключевые слова: женственность, влюбённость, самореализация, отсутствие веры в Бога, дезадаптация, астения переутомления, самоубийство Мартина Идена, незаконченное преобразование личности

Вступление

Исследование женственности имеет глубокие онтологические, гносеологические и акцентологические корни в учениях прошлых веков. В. Кравченко в книге «В. Соловьёв и София» отмечает, что упоминание о деве Софии встречается ещё у гностика Валентина. О Вечной женственности писали В. Соловьёв, П. Флоренский, С. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, Д. Андреев. Для российской традиции основополагающими работами считаются труды Вл. Соловьёва: «Смысл любви», «Оправдание добра», «Жизненная драма Платона», «Чтения о Богочеловечестве». Изучение феномена Вечной женственности не закончилось в Серебряном веке. На рубеже 20 и 21 веков, в 1997 году, вышла в свет монография О.В. Рябова «Женщина и женственность в философии Серебряного века».

Представленная тема актуальна. Двадцать первый век не оставил её без пристального внимания. В послед-

ние пять лет в статьях, опубликованных в различных ваковских журналах, вопрос женственности затрагивали доктора наук: А.В. Костина, В.Д. Диденко, Н.В. Черникова, В.В. Картунов, В. Кравченко. О них писали кандидаты наук: Д.М. Букатова, Л.И. Колесниченко, И.С. Иванова. Затрагивали данные проблемы передовые преподаватели школ, в частности О.Н. Кашкарёва. Темы любви касались доктора наук В. Кравченко, В.И. Каравкин. Вопросам сложных психологических отношений между любящими уделял внимание А.В. Каменец. С периода 2014–2018 вышли монографии Д.М. Букатовой «Женщины Средневекового Запада: Монахини, жёны, блудницы» и И.С. Ивановой «Время и феномен Вечной женственности». Современные учёные активно изучают работы, предшествовавшие их статьям о феминности, и это очень отраднo. Так, например, Н.В. Вараева пишет: «Анализ образа женственности и культа Вечной Женственности приводится в книге Ивановой И.С. «Феномен женственности и преобразование мира: гносеологические

и эстетические аспекты». Сравнивая идеи И. Богина, Р. Смоули, Ш. Роуз и респондентов книги Д. Мельхиседека, автор подчеркивает необходимость «женщине иметь идеал женственности и стремиться к нему, чтобы пробудить в себе истинную женщину» [3 с. 272]. Тем не менее, в тени философских, литературоведческих и научно-популярных трудов остаётся и такой аспект как преобразование личности через любовь, влюблённость и идеал женщины, а также женственности. Сама книга Д. Лондона «Мартин Иден» почти не имеет статей, посвящённых такой направленности, чтобы в них раскрывалась проблема преобразования личности через определённый тип женственности.

Изображение образа Руфи и стремления влюблённого героя к совершенствованию в тексте Д. Лондона

Создавая портрет Руфи, Д. Лондон показывает её глазами М. Идена, который первоначально выделяет в героине первоначально трансцендентное начало, божественную красоту. «Это было бледное, воздушное создание с большими голубыми одухотворёнными глазами, с массой золотых волос. Он не знал, как она одета,— знал лишь, что наряд на ней такой же чудесный, как и она сама. Он мысленно сравнивал ее с бледно-золотистым цветком на тонком стебле. Нет, скорее она дух, божество, богиня,— такая возвышенная красота не может быть земной» [14, с. 10]. ... (курсив мой, к. Ф.Н. Иванова И.С.) Д. Лондон пишет о воздействии Руфи на своего героя: «Она окрылила его воображение, и огромные яркие полотна возникали перед ним, и на них роились таинственные романтические образы, сцены любви и героических подвигов во имя женщины — бледной женщины, золотого цветка» [14, с. 14,15]. Во время игры этой аристократки на пианино Мартин почувствовал не просто влечение ввысь, но и некую трансформацию своего организма. «В нём пробуждалась прежняя чудесная окрылённость. Тело стало невесомым, и весь он — дух, уже не прикованный к земле; и в нём разливалось ослепительное сияние; а потом всё окружающее исчезло...» [14, с. 28]. Мартин выделяет в эти моменты в своей возлюбленной трансцендентную сущность, божественное начало. «... Её тело не такое, как у всех,— брэнное, подвластное недугам. Нет — оно порождение души, чистое и благодатное воплощение её божественной сути» [14, с. 30, 31]. Впоследствии Мартин разлюбит Руфь, а точнее, утратит чувство влюблённости тогда, когда увидит в ней земную женщину, просто женственную особу со всеми недостатками, присущими её полу и воспитанию. Но в начале знакомства именно сияние божественной сущности, просвечивающее сквозь земной облик, быть может, сильнее в воображении героя, чем в реальности, и влекло Мартина Идена, заставляя его думать о нрав-

ственном совершенствовании. Он решает получить те знания, которые имели студенты, окружавшие Руфь, и даже превзойти их, почитать что-либо в библиотеке об этикете, щедро угощает ребёнка леденцами; мечтает раскрыть свой внутренний потенциал, сделавшись знаменитым писателем, чьи произведения покорят миллионы человеческих умов. Преобразование личности в сознании Мартина Идена должно было не только улучшить коммуникативную и фатическую функции его общения с Руфью и высшим светом, ответить на когнитивные и эстетические запросы его личности, но и показать, на что способен человек, озарённый светом божественного зова.

Тип женственности, возбудивший стремление к самосовершенствованию

Представления о женственности сходны и различны в культурологии, философии, лингвистике и художественной литературе. В философии это понятие связано с трансцендентным. Также категория женственности связана с идеалами красоты, которая, по мысли В. Соловьёва, играет значительную роль в преобразовании мира. Вот что пишет об этом Е.В. Бессчётнова в статье «Эстетика Н.Г. Чернышевского и Вл.С. Соловьёва как путь к преобразению мира»: «... Абстрактная красота бесполезна, она абсолютно отделена от материальных нужд и потребностей, но каждый относится к ней как чему-то чрезвычайно ценному, красота не является средством, а напротив она есть цель сама в себе: «Не совершено ли уже помимо нас это дело всемирного просветления? Природная красота уже облекла мир своим лучезарным покрывалом, безобразный хаос бессильно шевелится под стройным образом космоса и не может сбросить его с себя». [1, с. 108.]. По определению И.С. Ивановой, представленному в книге «Время и феномен Вечной женственности», «Вечная женственность — это... премудрость божия, душа мира, она загадочна, непредсказуема, неисчерпаема, трансцендентальна, как и Всевышний» [6, с. 113]. По данным Н.В. Черниковой, представленным в статье «Женщина: лексикографический портрет», в лингвистике о женственности сказано: «Лексемы женственный, женственность, женственно отражают внешние и внутренние качества лиц женского пола. Ядерными семантическими признаками их смысловой структуры являются признаки «мягкий», «нежный», «изящный». Например: женственный — «обладающий качествами, свойствами, присущими женщине; мягкий, нежный, изящный» [17, с. 63]. Мы видим, что в словаре понятие определяется через отдельные внешние компоненты, которые, главным образом, связаны с гедонистической функцией. Видеть и ощущать мягкое, нежное, изящное приятно. Но лингвистика приближается и к культурно-философским ценностям, за-

ключённым в понятии женственность. О.Н. Кашкарёва, исследуя концепт женственности в современном немецком языке, указывает компоненты, связанные с коммуникативными, когнитивными и аксиологическими функциями этой категории. Исследовательница пишет о безусловной значимости материнства «как составляющей женственности» [10, с. 99]. В качестве важных составляющих выделяются способность к самопожертвованию и самозабвению, терпеливость, способность заботиться, умение внимательно слушать собеседника отсутствие жадности собственного успеха, готовность отдать свою судьбу другому», «способность и готовность создать условия и пространство для реализации чужих намерений и желаний» [10, с. 99]. В «Словаре литературных терминов» в статье «Вечная женственность» отмечается, что упоминание о самом понятии «женственность» появилось в России во времена романтизма в образе немецкого слова *Weiblichkeit* благодаря поэту Жуковскому, «что касается самой сущности этого понятия Вечной Женственности, то в религиозно-философском отношении это начало близко подходит к Душе мира, Софии». [4, с. 99]. В современной культурологической традиции существует несколько типов женщин и соответствующим им образам женственности, которые с каждым новым исследованием обрастают новыми смыслами. Вот что пишет об этом О. Хлопонина: «...Опираясь на типологию Ю.М. Лотмана (...), выделяющего три базовых условных типа («нежно любящей женщины», женщины с «демоническим характером», «женщины-героини»), мы уточняем их и расширяем их характеристики, основанные на психологической репрезентации: традиционный (материнский, деметрианский), основу которого составляют функции продолжения рода и сохранения домашнего очага; героический (тип девы — воительницы, амазонки), характеризующийся активным деятельным началом и стремлением к самореализации вне семейно-домашнего круга; демонически роковой (венерианский) [16, с. 141]. Женственность привлекала Д. Лондона и его героев. Он создал произведение «Тайна женской души», в котором употребляется данная лексема. В произведении «Время-не-ждет» этот писатель блестяще показал духовное преображение главного героя, которому свет и золотые искорки в глазах секретарши Дид Мейсон и её любовь стали дороже погони за золотом. Но вот в книге Д. Лондона «Мартин Иден», напротив, представлена трагедия начавшегося под влиянием любви, но не свершившегося преображения.

Зададимся вопросом о том, к какому типу принадлежала героиня произведения Д. Лондона «Мартин Иден» Руфь. Для этого рассмотрим несколько направлений: восприятие Руфи главным героем в начале и в середине романа, эволюция представлений Мартина Идена о любимой девушке, Руфь глазами автора. При первой встрече Мартин воспринимает Руфь как существо из иного

лучшего мира. Кажется, что перед Мартином Иденом предстала «Прекрасная Дама — женщина, отстранённая (...) от реальной жизни...». [2, с. 102]. Она одновременно являлась символом иного, как казалось Мартину Идену лучшего мира, в котором царят уважение друг к другу, нежность, культ искусства, всего возвышенного, где нет борьбы за существования, превращающей человека в зверя или робота. Интересно, что и по внешнему облику Руфь напоминает Прекрасную даму эпох Средневековья и начала Возрождения, так как идеалом того времени была голубоглазая блондинка. В описании чувств, охвативших Мартина Идена, присутствует лексика, свойственная куртуазным романам, например словосочетание: «сцены любви и героических подвигов во имя женщины». Но и всё же это не была дама, полностью извлечённая из социума, как будто созданная для одного лишь наслаждения мужчины. Более того, Д. Лондон подчёркивает в тексте, что первоначально Мартин при виде Руфи, как и Лермонтовский Демон при виде пляшущей Тамары, вообще не думал о плотских утех, а мысленно созерцал горный мир, только не рай, а мир жизни высшего общества, о котором он ничего не знал, но, именно по своему незнанию, имел наилучшее представление. Для Мартина Идена Руфь была не просто женщиной с гор, но дамой, вписанной в культуру семьи, высшего мира. Это неоднократно подчёркивает Джек Лондон, описывая, как Мартин наблюдает за семейными отношениями Руфь, её вежливой беседой с матерью и братом, приводя контрастные воспоминания героя о том, что в их семейке всегда царили крик, ругань. Он переносит лучшие качества Руфь, нарисованные раскалённым воображением, на всё семейство и весь высший свет, к которому девушка принадлежит. Мартин не представляет, что его отношения с Руфью могут быть обычной развлекательной связью. Он хочет самосовершенствоваться, добиться необыкновенных успехов, чтобы увидеть Руфь своей женой, матерью будущих детей. Образ возлюбленной в сознании Мартина Идена выполняет аксиологическую функцию: для героя не просто человек, но символ всех высших человеческих ценностей. Здесь уместно вспомнить слова В.В. Короткова, который в статье «Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры» писал: «Вне культуры женщина — всего лишь анатомическое тело (...). Свои смыслы (...) в характеристиках, которые ей предпосылает культура. (...), в системе культуры она превращается в хранительницу очага, приобретает собственно женственность, становится неисчерпаемым источником вдохновения». [11, с. 8].

Для раскрытия восприятия образа Руфи Мартином важен приём контраста. Автор, рисуя восприятие героем объекта влюблённости, подчёркивает, что в памяти Мартина Идена возникли женщины, которых он знал раньше. Все они в своих конкретных образах весьма

мало воплощали идею женственности и даже являлись карикатурой на неё.

Из приведённых материалов ясно, что Руфь для влюбленного героя совмещала демитрианский и венирианский типы женщин. Она и в действительности, как мы увидим из повествования, не имела ничего героического и была весьма осторожна, а в оценке прозревшего и уже не влюблённого Мартина даже труслива, в достижении своих целей. Так, узнав, что Мартин Иден стал писателем, который заработал пером миллионы и сделался почётным гостем многих преуспевающих семей, она решила сыграть на прежней влюблённости героя и навестила его во время болезни, но выдала свою тайну, попросив брата сопровождать её. Д. Лондон с самого начала описания общения Руфи с Мартином Иденом, с тех страниц текста, в которых говорится, что описывая свой идеал мужчины и жизни, героиня хотела подстроить любящего человека под себя и уложить его в прокрустово ложе собственного мировоззрения, подчёркивает, что ум Руфи был ограниченным мещанским, а жизненный опыт маленьким, не имеющим даже понятия, что есть люди, с которыми сделать это невозможно. Конечно, Руфь не была представительницей учёного мира, не принадлежала к женщинам, преобразующим мир при помощи научных открытий. Справедливости ради заметим, что такие дамы встречаются в научном мире. А. В. Костина в статье «Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительности» развенчивает миф о том, что женщина в науке не может быть гением. Исследовательница сообщает, что в современной России «среди ведущих философов страны П. П. Гайденко (...), Н. С. Автономова(...), С. С. Неретина (...), В. Г. Федотова (...), Н. В. Мотрошилова (...), М. А. Степанянц (...), Л. А. Маркова (...)» [12, с. 75]. Но Руфь у Джека Лондона не была женщиной-гением или просто известным научным сотрудником, хотя весьма ценила образование и образованных людей, поскольку в её буржуазном светском сознании образованность была связана с жизненным успехом и богатством, стабильностью, хорошей регулярной честной зарплатой. Первоначально она произвела на недостаточно начитанного и образованного Мартина впечатление умной и интеллектуальной женщины, вызвала стремление пополнить свой багаж знаний. Но впоследствии, даже получив несистематическое образование, Мартин увидел классовую ограниченность её мышления. У Руфи не было педагогического дара убеждать в правоте своих идей, поэтому даже важные, хотя далеко не оригинальные мысли о необходимости систематического образования для успешной карьеры, казались Мартину скучными и не задевали его. Развивая действие, писатель ведёт роман к конфликту ценностей духовно свободного Мартина и порабощённой светскими условностями Руфью; столкновению, которое в символическом смыс-

ле является конфликтом между творческим Мартином и ограниченным буржуазным обществом. Интересно, что образы женственности Руфи по ходу нарастания конфликта становятся всё менее значительными. Оба героя начинают свои гендерные признаки, так на первое место выходит борьба мировоззрений. Не потому ли Руфь не кажется более Мартину Идену божеством, что она возражает ему, делая это весьма неумело, небедительно?

Предпосылки будущего надлома и конфликта ценностей любящего Мартина Идена и любимой им Руфи

Руфь была дочерью своего общества. Она искала идеалы среди близких людей, которые достигли стабильности и благополучия традиционным путём получения образования, экономии и приобретении капитала. Трудный путь по вертикали не вызывал у неё доверия. Руфь категорически не хотела выходить замуж за клоуна-писателя и говорила, что даже если Мартин заработает что-либо, то это всё равно будет «доллар рыжего в цирке». [14, с. 194]. Прогностическая функция, свойственная философскому мышлению, работала у неё слабо, и девушка никак не могла представить блистательного взлёта Мартина. В нём же влюблённость пробудила творческую личность. В развитии героя произошёл парадокс: стремление к самореализации, вызванное восхищением женственностью Руфью и желанием свершать ради неё подвиги, заслонило конкретную девушку, желавшую понимания её земных потребностей, в том числе и потребности стабильности, материальной защищённости, понимания её ценностной шкалы, совпадающей с ценностной шкалой светского общества, превратилась идею самоутверждения, требующую раскрытия всего человеческого потенциала, всей глубины дарования. Преображение личности Мартина в богоподобного человека не случилось, так как к нему ведёт не просто культ Вечной женственности, а настоящая любовь. Об этом я писала в книге «Время и феномен Вечной женственности», и данная мысль была замечена. «Д. С. Иванова, как отмечает В. Д. Диденко, предлагает «...преображение мира связать с общим принципом любви и всеединства». [5, с. 94]. По нашему убеждению, Мартин Иден познал сильную влюблённость в Руфь, но не самую истинную любовь, которая вечна и бесконечна, и, по мысли В. Кравченко, представляет собой «... универсальное человеческое чувство, в котором эмоции преобразуются, крайности и противоречия «снимаются» в соединении высших переживаний добра, красоты и истины (курсив мой, к. ф. н. Иванова).; человек приближается в своём переживании и понимании себя к космическому уровню ...» [13, с. 365–366]. В статье «Время историческое и проблема культа андрогина в социологии Н. Бердяева» автор данного труда указывала,

что и в. Соловьёв, и Н. Бердяев утверждали «женственная стихия — это стихия космическая, и через ... женственность человек приобщается к стихии космоса» [7, с. 22]. Энергия, идущая из Космоса, питает человека, чем меньше личность получает её, тем она слабее. Вместо приобщения к Душе мира, Мартин, который пренебрёг советом Руфи о систематическом образовании, приобщился к философии индивидуализма, читая Ф. Ницше и ничего не зная о религиозных философах. Самосовершенствование индивидуалиста не может удачным, так как человек — существо общественное. Индивид должен получать помощь и поддержку от своих собратьев, с позиций совести координировать своё поведение, быть защищённым, благодаря вписанности в какую-либо общественную структуру. Для правильного развития, по мысли А. В. Каменца, надо «иметь идеал» и найти личность, которая «разделяет с тобой этот идеал». [8, с. 16]. Не только Руфь не поддержала Мартина в стремлении к его идеалу, но и герой тем же ответил возлюбленной. Руфь, в частности, хотела видеть возлюбленного преподавателем ВУЗа. Но герой многого не понимал и не знал из жизни тех людей, которых в пример ему ставила Руфь. Например, все преподаватели, в том числе и лекторы высшей школы, казались ему попугаями, а между тем, как и сейчас, так и во времена Д. Лондона, чтобы иметь право преподавать, надо было получить диплом и защитить кандидатскую диссертацию, в которой, для времени её защиты, должен был содержаться большой процент новизны.

Причины духовного кризиса Мартина Идена

Путь Мартина Идена оказался дорогой гордыни, лишённой божественного начала, потому что любви ни с Руфью, ни с абстрактным, и с конкретным замещающим первообразом началом не состоялось. Как пишет В.И. Каравкин, «Любовь как страдательное душевное напряжение без отсылок к трансцендентному, не может быть представлена силой, связующей одного человека с другим» [9, с. 211]. Если же нет Бога в сознании и в сердце, нет любви, то всё золото найденных и созданных человеком ценностей и их символов обращается в черепки. Став знаменитым писателем, получающим солидные гонорары за свои труды, Мартин приобрёл критический взгляд на светское общество, которое казалось ему ранее собранием ангелов и полубогов. Он оказался подобен Пьеру Безухову в начале пути жизненных исканий толстовского героя. Но если Пьер в конце пути приходит к Богу и в каждом человеке начинает видеть частицу Господа, то Мартин не приходит к спасению души, обуянной гордыней, через религию, а потому не может вписаться ни в мир, который покинул, ни в мир, к которому стремился. Первый кажется ему слишком грубым и примитивным,

а второй лицемерным и недостойным его таланта, интеллекта и приобретённых знаний. В отличие от Пьера Безухова, Мартин, разбогатев, сделал два крупных хороших поступка (подарил дом женщине, у которой снимал квартиру, и прачечную напарнику, с которым работал) и внутренне отгородился от людей. Этого не произошло бы, если бы герой встал на путь религиозного самопознания. Именно религия могла бы излечить Мартина от звёздной болезни. Но в замысле Д. Лондона не было этой ступени. Он хотел развенчать индивидуалиста и сам писал, что причиной гибели Мартина было нежелание думать и заботиться о других.

Есть и психологические причины потери Мартином Иденом коммуникабельности. Это, во-первых, обида на светское общество, которое не распознало его таланты тогда, когда они находились ещё в потенциальном, а не кинетическом состоянии. Сидя на приёмах у светских львов, Мартин с ожесточением думает, что свои лучшие вещи он написал ещё тогда, когда был неотёсанным матросом, которого не считали за честь принимать у себя солидные люди. Но стоит ли обижаться на общество, которое уже сформировано? Не лучше ли принять мир таким, какой он есть, и воспринять его недостатки как обратную сторону достоинств? Ведь в том, что общество считает за честь принимать людей, заслуги которых реально признаны, есть и положительный фактор: такой подход заставляет даровитых людей не зарывать свой талант в землю. Во-вторых, Мартин затаил обиду на Руфь, которая осмелилась высказать ему своё мнение и противопоставить свой идеал успешного мужчины, расторгла помолвку, не поверив в его силы, а узнав, что Мартин стал богат и знаменит, приехала восстанавливать отношения, тайно позвав в сопровождающие брата. Здесь можно было бы заметить, что аристократка Руфь из произведения Д. Лондона «Мартин Иден» совсем не похожа на одноимённую героиню из произведения «Белое безмолвие», «которая (...) ради спасения жизни её белого мужа рисковала своей жизнью». [15, с. 240].

Но ведь человек волен иметь своё мнение, свой идеал, а женщина просто обязана быть осторожной, если она хочет вступить в брак, стать матерью, а не оказаться жертвой первого встречного проходимца, который мог подстегать её на пути к предполагаемому мужу. В — третьих, герой Джека Лондона разлюбил конкретную Руфь, когда понял, что был влюблён в создание своей мечты, ставшее своеобразным клоном от живой женщины. Старая любовь ушла. Новой не появилось, и в результате исчезли вдохновение, жажда творчества. В-четвёртых, Мартин Иден не был благодарен Руфь, что она была первообразом его героини, вызвавшим движение корабля его дарований. Герой жаждал от де-

вушки большего, чем вдохновения: веры в незаурядную личность, понимания, безрассудных от любви поступков; а вот Петрарка, безответно любивший, скорее образ Лауры, чем саму Лауру, был благодарен ей, что она есть, была, вдохновляла, что отражено и в стихах, и в произведении «Моя Тайна». В-пятых, Мартин Иден устал. Он совершил трудное восхождение, осуществил американскую мечту, выдохся в карьерном беге, пережил стрессы и дезадаптацию личности. Возможно, у героя наступила, как говорят психологи, астения переутомления. Он устал и физически от постоянного недосыпания, потому и всё время спал на корабле, разочаровывая толпы путешественников, глазевших на знаменитость; устал духовно от борьбы за место под солнцем, разочарований и обид. Это подчёркивает Д. Лондон, употребляя словосочетание «усталая душа». Но устаёт человек душой, когда он одинок или избирает в свои спутники не тех друзей. Мартин не позвал на корабль Лизи, влюблённую, красивую, хотя сердце и разум подсказывали ему это, но взял «в друзья» томик стихов А. Ч. Суинберна, строки которого роковым образом решили его судьбу. Здесь имел места эффект сопутствующего окружения. Но все эти психологические аспекты могли бы проявиться не в столь сильной мере, если бы Мартин Иден обратился в веру.

Не только идеи социализма, которые не принял Мартин, но и религия — вызов любому человеческому обществу, ибо царство Бога не от мира сего. Но о религии, вероятно, не думал и сам Д. Лондон. На его творчество оказали влияние отнюдь не религиозные философы, а Ф. Ницше, Маркс и неоднократно упоминаемый в романе Мартин Иден Спенсер.

Выводы

Прекрасный женственный облик увлекает душу ввысь, заставляет стремиться быть достойным лучшего мира.

Руфь из произведения Д. Лондона «Мартин Иден» была олицетворением идеала более совершенного мира с гуманными, прекрасными, интеллектуальными отношениями между людьми.

Влюблённость в созданный воображением идеал раскрыла в Мартине Идене творческие способности и подарила волю к самореализации.

В ходе развития отношений с реальной Руфь между мужчиной и женщиной возник конфликт ценностей и смена доминантных потребностей: потребность в любви и уважении заменилась на потребность самореализации.

Герой не воспринял Руфь как Тесей Ариадну, пренебрёг предлагаемым ею путём.

Идя своим путём, который, тем не менее, был вызван к жизни влюблённостью в идеальную даму сердца и женственностью Руфь, Мартин Иден достиг много: славы денег, завидного положения в обществе, но утратил критическое отношение к себе и разочаровался в своём идеале женственности в лице Руфь.

В случае разочарования в земном идеале на смену ему должен был прийти идеал небесный, который был бы дальнейшим стимулом совершенствования личности и координатором правильного земного поведения или любовь, которая принимает человека со всеми недостатками и другим путём приводит к Богу.

Ни настоящей любви к Руфи, ни замены земного идеала на религиозный небесный в сознании Мартина Идена не произошло.

Утрата ощущения высшего начала над собой породила разложение прежней личности героя, потерю прежних социальных связей, невозможность обрести новые, правильно выбрать и оценить своё место в системе социально-культурных координат.

Сочетание депрессии и звёздной болезни; отсутствие путеводной звезды в виде новой влюблённости уже в абстрактный идеал или какую-либо идею; а также реальной любви-заботы, прощающей недостатки, которая могла бы развиваться из влюблённости, привели Мартина Идена к самоубийству.

Вступая на путь влюблённости, человек должен быть готов к смене конкретного земного идеала на религиозный, к переходу от романтической влюблённости к любви-жалости и любви-заботе.

При формировании своей личности не следует пренебрегать систематическим образованием и религиозными культурными ценностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бессчетнова, Е. В. Эстетика Н. Г. Чернышевского и Вл. С. Соловьёва как путь к преобразению мира // Вопросы философии. 2014 № 3 С. 105–112
2. Букатова, Д. М. Колесниченко Л. И. Культ Прекрасной Дамы как отражение средневековой концепции несовершенной женской природы // Знание. Понимание. Умение. 2017 № 2 С. 99–104

3. Вараева, Н. В. Феномен женственности и его взаимосвязь с женской самооценкой // Наука, образование, общество 2016 N1(7) С. 269–280
4. Вечная женственность Литературная энциклопедия: Словарь литературных терминов: В 2-х т. / Под редакцией Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-Рогачевского, М. Розанова, В. Чехихина-Ветринского. — М.: Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1925 (электронный журнал). URL: <https://www.runivers.ru/philosophy/chronograph/199603/> (дата обращения: 28.11.2018).
5. Диденко, В. Д. Рецензия на книгу Ивановой И. С. «Время и феномен женственности» Сервис плюс № 2015// Сервис plus. № 3~<2013 с. 21–29
6. Иванова, И. С. Время и феномен вечной женственности. — М.: ИПО У Никитских ворот, 2014. 175 с.
7. Иванова, И. С. Время историческое и проблема культа андрогина в софиологии Н. Бердяева// Сервис plus. 2013. № 4. С. 21–29.
8. Каменец, А. В. Онегин на приёме у психолога. — М.: Квант Медиа, 2018. 232 с.
9. Каравкин, В. И. Душевно-сердечное // Антология современной русской философии, т. 1 М.: — Издательский дом Энциклопедист-Максимум, 2017. 306 с.
10. Кашкарёва, О. Н. Концепт «weiblichkeit» / «женственность» в современном немецком языке [Текст] // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 98–100. — URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3400/> (дата обращения: 13.03.2018).
11. Кортунюв, В. В. Культура и цивилизация как основной вопрос социологии культуры Сервис plus. 2014 № 1 с. 6–14
12. Костина, А. В. «Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительности» Знание. Понимание. Умение. № 1~<2017 С. 66–76
13. Кравченко, В. Симфония человеческой культуры. — М: Аграф, 2017. 384с.
14. Лондон, Д. Мартин Иден роман / Джек Лондон. — М.: Издательство Э, 2018. 416 с.
15. Соснина, М. А. Женские образы в северных рассказах Д. Лондона // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2018. № 2(80). Ч. 2. С. 239–243.
16. Хлопониная, О. О. Трансформация женской образности в советском кинематографе 1920–1930-х годов //Знание. Понимание. Умение. (электронный журнал) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhenskoj-obraznosti-v-sovetskom-kinematografe-1920-1930-h-gg> (Дата обращения 28.11.2018)
17. Черникова, Н. В. Женщина: лексикографический портрет. // Русская речь № 3~<2015 г.с. 61–67

© Иванова Ирина Сергеевна (Lesnaya10@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет